

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

АЛЕКСАНДР III
АЛЕКСАНДРОВИЧ

Кирилл Андреевич Соловьёв
Император Всероссийский
Александр III Александрович
Серия «Правители России», книга 24

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23322136

*Император Всероссийский Александр III Александрович. 26 февраля
1845 – 20 октября 1894 / Кирилл Соловьёв: Комсомольская правда;*

Москва; 2015

ISBN 978-5-87107-927-0

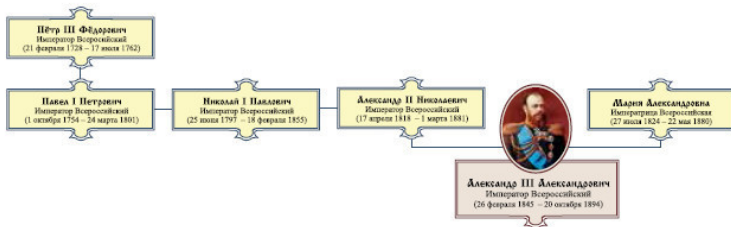
Аннотация

Александра III почему-то принято у нас считать солдафоном и пьяницей. И даже приписывать ему изобретение плоской фляжки, которую он прятал в сапог и называл «Голь на выдумки хитра». Современники издевались над конным памятником ему: «Стоит комод, на комод бегемот». Чушь это все и ерунда. Понявший, что убийство его отца – Александра II Освободителя – бомбистами распахивает настезь ворота для волны террора, Александр Александрович взял Россию в оборот, подавляя всякое даже мелкое проявление революционных поползновений. Уже при смерти, завещая Россию сыну Николаю II, он сказал: «Держи вот так!» – и сжал свой могучий кулак. Человек недюжинной силы, он умер не от пьянства, а от того, что надорвался, спасая семью

во время крушения царского поезда под Борками удерживал на руках крышу сплющенного вагона, пока из него выбирались его жена и дети и уцелевшие лакеи. За время его царствования Россия вышла в мировые лидеры по темпам производства, были построены тысячи километров железных дорог. Рубль ценился как мировая золотая валюта. А авторитет страны был такой, что когда в Царское село прибыли послы, а Александр в это время рыбачил на пруду, император сказал: «Когда русский царь удит рыбу Европа может и подождать». И это была не шутка. И главное – за все царствование, 13 лет, Россия не вела ни одной войны. За что и получил от народа свой высший титул – Миротворец.

Содержание

Младший брат	9
Цесаревич	18
Дагмара	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кирилл Соловьёв

Император Всероссийский

Александр III

Александрович. 26 февраля

1845 – 20 октября 1894

Ныне памятник Александру III стоит в Санкт-Петербурге у входа в Мраморный дворец. Когда-то здесь жил великий князь Константин Николаевич, дядя Александра III, который не слишком ладил с племянником. Однако судьба вновь, уже после смерти, свела их. Правда, в 1906 г. памятник был установлен не тут, а на Знаменской площади Санкт-Петербурга (ныне площадь Восстания). Бронзовый Александр III смотрел на Николаевский (теперь Московский) вокзал столицы. Грузный бронзовый мужчина в мешковатой одежде

порой вызывал насмешки у прохожих. Сам скульптор Паоло Трубецкой повторял, что он далек от политики, а «изобразил одно животное на другом». Но именно в этом-то многие и видели политику. «Верно! Верно! Толстозадый солдафон! Тут он весь, тут и всё его царствование!» – так оценил изваяние художник И. Е. Репин. Видимо, что-то подобное угадывалось в монументе и родственниками покойного царя. Так, его сын, император Николай II, не слишком довольный изваянием, подумывал сослать памятник своего родителя в Сибирь, а именно в Иркутск. Однако вдовствующей императрице Марии Фёдоровне творение Трубецкого понравилось. Видимо, скульптор что-то угадал в образе императора, что было дорого его супруге. Сам же Трубецкой говорил: «Портрет не должен быть копией. В глине или на полотне я передаю идею данного человека, то общее, характерное, что вижу в нем».

Памятник императору Александру III у Мраморного дворца в Санкт-Петербурге. Скульптор П. Трубецкой.

Судьба памятника в чем-то повторяла изгибы судьбы страны. Монумент не раз менял свою «прописку». В 1919 г. на его постаменте были выбиты стихи революционного поэта Демьяна Бедного:

Пугало

*Мой сын и мой отец при жизни казнены,
А я пожал удел посмертного бесславья.
Торчу здесь пугалом чугунным для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавья.*

В 1937 г. памятник демонтировали, а в 1939 г. передали Русскому музею. Он оказался в Михайловском саду Ленинграда. В 1953 г. монумент был перенесен во внутренний двор Русского музея. И наконец, в 1994 г. памятник Александру III оказался перед входом в Мраморный дворец, где творение Паоло Трубецкого заменило броневик с надписью «Враг капитала».

Младший брат

Цесаревич Александр Николаевич (будущий Александр II), встретив караул лейб-гвардии Павловского полка, сказал его начальнику прапорщику Гершельману: «Сегодня Бог дал мне сына, и государь повелел зачислить его к вам в полк; когда придешь в казармы, передай полковому командиру об этой новой милости его величества для объявления по полку». Это случилось 26 февраля 1845 г. О появлении внука императора узнала вся столица. Об этом событии оповестил 301 пушечный выстрел орудий Петропавловской крепости. В тот же день новорожденный великий князь получил еще несколько назначений. Он стал шефом Астраханского Кабардинского полка, зачислен в списки лейб-гвардии Гусарского и Преображенского полков. Спустя полгода, 7 июня, возглавил лейб-гвардию Финляндского стрелкового батальона. В возрасте семи лет великого князя пожаловали в прапорщики, в восемь – подпоручики. Это карьерное движение было верным и поступательным. И все же никто даже не подозревал, что маленький Саша должен был стать Александром III. Ведь он был вторым сыном в семье. С воцарением Александра II наследником престола (цесаревичем) стал старший его сын Николай (1843 г. р.), названный так в честь деда – императора Николая I. Семья была большая. Помимо старших детей, у Александра II было еще четыре сына: Вла-

димир (1847 г. р.), Алексей (1850 г. р.), Сергей (1857 г. р.) и Павел (1860 г. р.). Была и старшая дочь Александра (1842 г. р.), но она умерла, когда ей было 7 лет. Позже, в 1853 г., родилась Мария.

Великий князь Александр Александрович (будущий Александр III).

Даже у совсем маленького Саши все отмечали большие глаза, внимательные, смотревшие исподлобья. В семье у него было прозвище «бульдожка». Александр Александрович еще в отроческие годы был широкоплеч и мускулист.

И впоследствии он поражал своей большой силой. Он без особого труда гнул серебряные монеты, колол орехи, сдавливая их между большим и указательным пальцами, и перебрасывал мяч из Аничкова сада через крышу дворца. Великий князь был прост в общении и при этом молчалив и даже застенчив. Тембр его голоса был приятный, мягкий, без оттенков металла и повелительности. И все же Александр Александрович был невероятно упрям, настаивал на своем даже тогда, когда наверняка знал, что не прав. При этом он весьма редко сердился. Говорил громко и отчетливо. Звонко, заразительно смеялся.

До семи лет ребенка опекали няни-англичанки. Одновременно воспитанием царских сыновей занималась В. Н. Скрипицына, которая учила Николая и Александра чтению, письму, арифметике и Священной истории. Обучение военному делу было поручено генерал-майору Н. В. Зиновьеву и полковнику Г. Ф. Гогелю. В 1853 г. воспитателем царских детей стал известный профессор словесности и истории Я. К. Грот, очень полюбившийся детям.

Маленький Саша довольно много читал: «Историю России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой, «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, романы «Последний новик» и «Ледяной дом» И. И. Лажечникова, «Священную историю для детей, выбранную из Ветхого и Нового Завета» и др. Великий князь полюбил русскую литературу. Среди поэтов предпочтение отдавал Пушкину и Лермонтову. Зачитывался Го-

голем. А впоследствии хорошо знал романы Толстого, Достоевского, Тургенева.

Дети выросли – менялись учителя. С 1860 г. воспитанием великих князей заведовал граф Б. А. Перовский. Под его руководством мальчики учили математику, географию, всеобщую и отечественную историю, русский язык, иностранные языки (английский, немецкий, французский), Закон Божий, естественные науки, рисование, музыку, танцы. Помимо этого, великие князья изучали ремесла: целых пять лет – токарное дело и два года – столярное. В 1860 г. их даже учили фотографировать.

При этом уровень подготовки царских отпрысков вызывал вопросы у тех, кто непосредственно общался с великими князьями. В декабре 1860 г. А. И. Чивилев, назначенный воспитателем к Николаю и Александру, нашел их «запущенными в умственном отношении». По его мнению, они не были приучены к умственному труду. Особенно трудно было учить Александра Александровича. Его наставник – Н. П. Литвинов – жаловался на великого князя, в особенности на его оскорбительную фамильярность. Александр Александрович любил обращаться к Литвинову: «Ты дитя, поручик». Последний демонстративно отворачивался. «Ну вот и рассердился, – отмечал великий князь. – Ну не буду больше, господин поручик». Порой Александр Александрович любил «буффонствовать»: делать гримасы и показывать язык. Довольно дерзко вел себя и с Чивилевым. На заняти-

ях был рассеянным и невнимательным. Уроки часто не готовил. Очень не любил учить стихи. Был слаб в математике. В 16 лет с трудом справлялся с десятичными дробями. Делал много ошибок на письме – и на русском, и на французском. И английским языком владел довольно плохо. Учителя часто ругали великого князя, а он нередко плакал в ответ. «Ученого из Александра Александровича никогда не уделаем, – констатировал Литвинов. – Зато из него можно бы сделать практически развитого человека, и человека в его положении полезного со временем для общества».

При этом учеба была весьма напряженной. Великие князья вставали в 6.15 утра. Пили чай. Потом до 8 утра готовили уроки, затем шли в классы на занятия. Несмотря на все жалобы преподавателей, Александр Александрович садился за занятия без принуждения и довольно прилежно учился. По указанию учителей он со всей тщательностью переводил иностранные тексты на русский, что, правда, не доставляло ему никакого удовольствия. По вечерам же читал романы М. Н. Загоскина, слушал главы из Ф. Шатобриана. Тогда уже проявился большой интерес будущего императора ко всему, что несло на себе печать старины. В августе 1861 г. он с восторгом осматривал Грановитую палату в Московском Кремле и очень жалел, что там много уже было отреставрировано и, таким образом, дух прошлого ушел безвозвратно. На следующий день он внимательно изучал иконы Архангельского собора. Вместе с историком, археологом и краеведом И. М.

Снегиревым посетил старинные палаты Романовых на Варварке. Снегирев пробыл с великими князьями почти целый день, рассказывая занимательные истории из жизни старой Москвы.

Молодой великий князь часто давал поводы для недовольства собой. Он нередко был груб с братьями и придворными. Воспитатели его порицали за бестактность. Порой он пугал окружающих чрезмерной решительностью своих высказываний. Когда 26 сентября 1861 г. за обедом обсуждались беспорядки в Петербургском университете, Александр Александрович не переставая твердил: «Высечь их всех» (то есть студентов). На это присутствовавшие возразили, что так говорили только лавочники в столице. «Ну что же, лавочники – самые умные люди», – парировал великий князь.

Великий князь Александр Александрович (будущий Александр III) с супругой Марией Фёдоровной.

Годы учения кончались. Начиналась служба. 6 сентября 1863 г. Александр Александрович был произведен в полковники. В 1864 г. он впервые отбыл на лагерный сбор при Красном Селе. Там он командовал стрелковой ротой учебного пехотного батальона, а 6 августа получил свой первый орден – Св. Владимира 4-й степени.

При этом Александр Александрович оставался в тени своего даровитого брата. Цесаревич Николай был любимцем матери. На него возлагались большие надежды. Он заслонял собой всех своих младших братьев. И Александр Александрович с большим трепетом относился к нему, всегда прислушивался к тому, что говорил Ники. Великий князь Николай Александрович получил замечательное образование. Ему преподавали лучшие специалисты в различных науках, которые чрезвычайно высоко оценивали своего воспитанника. Все это предвещало, что его царствование должно было стать особой эпохой в истории России. Однако эти надежды оказались напрасными. Во время заграничного путешествия цесаревич почувствовал сильное недомогание. Его начали мучить боли в спине. Он не мог ходить. Великий князь со свитой поселился на вилле в Ницце. Его пытались лечить, однако болезнь прогрессировала. В апреле 1865 г. великий князь Александр Александрович с братьями прибыл к боль-

ному (и как потом оказалось, умирающему) брату. Приехал в Ниццу и император с супругой. «Бедная ма, что ты будешь делать без твоего Ники?» – спрашивал великий князь Николай Александрович у матери. Цесаревич на смертном одре не забывал своего младшего брата, вспоминая его и в беседах со своей невестой – принцессой Дагмар: «Он (Александр Александрович. – К. С.) честный, он хрустальный, а у нас порода лисья».

Цесаревич

Великий князь Александр Александрович стал цесаревичем. Воспитатель Чивилев был в ужасе: «Как жаль, что государь не убедил его отказаться от своих прав: я не могу примириться с мыслью, что он будет править Россией». Схожие мысли высказывал выдающийся правовед Б. Н. Чичерин. Беседы с наследником престола приводили его в отчаяние. Великая княгиня Елена Павловна во всеуслышание заявляла, что престол должен был перейти младшему брату великому князю Владимиру Александровичу.

То, что новый наследник престола не был вполне подготовлен к своей высокой миссии, было ясно и Александру II. Его сыну вновь надо было взяться за образование. По словам О. Б. Рихтера, руководившего обучением цесаревича, к моменту кончины великого князя Николая Александровича уровень подготовки его младшего брата был удручающим. По-русски он писал со многими ошибками, его научные познания были весьма ограниченными. Предстояло за короткое время хоть как-то наверстать упущенное. Теперь историю ему преподавали профессор Московского университета Сергей Михайлович Соловьёв и Константин Николаевич Бестужев-Рюмин. Русскую словесность – Фёдор Иванович Буслаяв. Экономику – Иван Кондратьевич Бабст и Фёдор Густавович Тернер. Основы государственного строя России –

бывший государственный секретарь, однокурсник Пушкина по лицую Модест Андреевич Корф. Занятия по праву вел Константин Петрович Победоносцев.

Порой цесаревич высказывал вполне самостоятельные суждения, далеко не во всем соглашаясь со своими преподавателями. Так, Ф. Г. Тернер вспоминал, как он безуспешно доказывал наследнику престола вред от протекционистской политики. Великий князь Александр Александрович никак не соглашался: «Русская промышленность все же нуждается в значительной охране». При этом и тогда, и впоследствии цесаревич был весьма терпим к чужому мнению, конечно же, практически всегда оставаясь при своем.

Новый наследник престола не был общительным человеком, не любил светские приемы и балы, сторонился придворных дам. Таким поведением он не мог снискать симпатий среди столичной аристократии. Он порой вызывал неприятие даже у ближайшего окружения императора. О нем весьма скептически отзывался родной дядя – великий князь Константин Николаевич. Цесаревич не был доволен его отношением к себе и своим братьям. «Он с нами обращался, как со свиньями!» – впоследствии вспоминал Александр III.

Не многие составляли двор нового цесаревича. В основном приближенные достались ему «в наследство» от умершего брата: это граф С. Г. Строганов, генерал О. Б. Рихтер, князь В. А. Барятинский, П. А. Козлов, Ф. А. Оом, И. К. Бабст, К. П. Победоносцев и князь В. П. Мещерский. По-

жалуй, исключения составили граф И. И. Воронцов-Дашков и граф С. Д. Шереметев, которые не были близки ко двору прежнего цесаревича.

И все же великий князь Александр Александрович нуждался в знакомствах, в общении, которое могло бы оказаться полезным и познавательным. Здесь ему на выручку пришел приятель старшего брата – князь В. П. Мещерский. Цесаревич нередко посещал его кружок, где собирались интересные люди: например, поэт А. К. Толстой, публицист М. Н. Катков, один из «отцов» славянофильства И. С. Аксаков, правовед К. П. Победоносцев. Последний не был таким мрачным и угрюмым, как впоследствии. По словам графа С. Д. Шереметева, «простой и приветливый, он привлекал своим несомненным выдающимся умом, оригинальностью речи, истинным юмором и меткостью суждений». Будучи уже императором, Александр III вспоминал, как было интересно на вечерах у Мещерского, и сожалел, что все это осталось в далеком прошлом.

Дагмара

От старшего брата Александру досталось и другое, пожалуй, более ценное «наследство»... Сентябрьским утром 1865 г. к Большому Царскосельскому дворцу подъехала четырехместная коляска. Из нее вышла молодая девушка, на которую были обращены взоры всех встречавших. Она же приветливо кланялась во все стороны. Это была датская принцесса Дагмара. Она производила чарующее впечатление. В высшем свете жалели принцессу. Вместо утонченного и во всех смыслах выдающегося жениха ей доставался грубый и неотесанный супруг, который даже не танцевал на балах, посвященных его будущей невесте. Весьма холодна была к ней и императрица – Мария Александровна.

Принцесса Дании Мария София Фридерика Дагмара. После принятия православия – великая княгиня Мария Фёдоровна.

Такое отношение цесаревича к невесте брата вполне объяснимо, если знать, что совсем недавно, в 1864 г., Александр Александрович влюбился во фрейлину матери – княжну Марию Элимовну Мещерскую. Она была прекрасной, молчаливой и загадочной. Цесаревич же был в высшей степени серьезен в своем желании променять свое высокое предназначение на семейное счастье. Сам он писал: «Я ее люблю не на шутку и если бы был свободным человеком, то непременно женился и уверен, что она была бы совершенно согласна». Августейшим родственникам Александра Александровича пришлось предпринимать чрезвычайные меры, дабы этого не случилось. Великий князь говорил отцу, что не желает престола, не чувствует себя готовым к нему и, соответственно, не собирается ехать в Данию, чтобы свататься к Дагмаре. Александр II только сердился: «Что же ты думаешь, что я по своей охоте на этом месте, разве ты так должен смотреть на свое призвание? Ты, я вижу, не знаешь сам, что говоришь, ты с ума сошел... Если это так, то знай, что я сначала говорил с тобой, как с другом, а теперь приказываю ехать в Данию, и ты поедешь, а княжну Мещерскую я отошлю...» Действительно, М. Э. Мещерская была выслана за границу, где была выдана замуж за П. П. Демидова, князя Сан-Донато.

Как вспоминал граф С. Д. Шереметев, «она вышла замуж за великосветского савраса и была глубоко несчастлива. До меня дошла позднее такая выходка ее мужа: уже беременная поехала она в театр, кажется, в Вене, когда муж ее внезапно выстрелил из пистолета в ее ложе, в виду шутки, чтобы ее напугать». М. Э. Мещерская прожила недолго. Она умерла на следующий день после рождения сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.